

**Министерство культуры Архангельской области
Государственное бюджетное учреждение Архангельской области
«Государственный архив Архангельской области»**

**СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
ПЕРВОГО ОБЛАСТНОГО КОНКУРСА
УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
«ЮНЫЙ АРХИВИСТ»**

АРХАНГЕЛЬСК

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Конкурс «Юный архивист». Студенцова Е.О.	3
Кордумова Т.А. История Карпогорской вечерней школы в документах и лицах.....	6
Кукина А.А. История Белогорской школы.....	15
Палкин В.И. Мудьюгская тюрьма: история политического ссыльного П-23....	22
Наумов Д.М. Аэродромы Молотовска.....	31

КОНКУРС «ЮНЫЙ АРХИВИСТ»

27 октября 2023 г. в Государственном архиве Архангельской области прошёл третий, заключительный, этап первого областного конкурса учебно-исследовательских работ «Юный архивист». Конкурс проходил с марта по октябрь 2023 г. и состоял из двух этапов.

Конкурс юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» являлся культурно-образовательным проектом, ориентированным на взаимодействие министерства культуры Архангельской области с преподавателями и обучающимися общеобразовательных и средних профессиональных образовательных организаций Архангельской области.

Главная цель конкурса – привлечение молодёжи к изучению и сохранению историко-культурного наследия нашего региона, документальных источников по истории своей семьи, родного края, Отечества. Учредителями конкурса выступили министерство культуры и министерство образования Архангельской области, Государственный архив Архангельской области, Архангельское отделение Российского общества историков-архивистов, Архангельский областной институт открытого образования, Архангельское отделение Российского военно-исторического общества.

На первый этап конкурса, проходившего с 20 марта по 1 июня 2023 г., было представлено 12 конкурсных работ из Архангельска, Северодвинска, Новодвинска, Коряжмы, Пинежского, Лешуконского, Красноборского, Холмогорского округов Архангельской области и одна работа из Республики Крым. Семь работ написаны учащимися школ, две работы учащимися средних профессиональных учебных заведений: Северодвинского техникума электромонтажа и связи и Армянского колледжа химической промышленности, и одна работа студенткой I курса Северного государственного медицинского университета.

Самый юный участник – ученик 6-го класса Верхнеуфтюгской средней школы Иван Михайлов, он изучил жизненный путь своего деда, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по фронтовым письмам.

В ходе второго этапа, со 2 июня по 15 августа, члены жюри конкурса изучили все поступившие работы и допустили к третьему этапу 10 работ конкурсантов.

Из 10 работ на третьем этапе защиты исследовательских работ семь были заслушаны в традиционном формате, три в режиме онлайн. Девять выступлений имели презентации. По истории школ было представлено три работы («История Карпогорской вечерней школы в документах и лицах», «История Белогорской школы», «Трудовое воспитание в Черевковской средней школе в 1950–1980 гг.»), по истории малой родины две работы («Большая Нисогора: веков связующая нить», «Дети войны – наши земляки»), по истории семьи четыре работы («Костылевы – важная ветвь моего рода», «Мудьюгская тюрьма: история политического ссыльного П-23», «Любовь и вера в Победу в письмах с фронта», «Как мой прадед воевал»), одна работа была посвящена северной авиации – «Аэродромы Молотовска». Все они написаны на основе архивных источников, газетных и литературных материалов, источников устной истории. В ряде работ привлечены проверенные Интернет-источники.

Участники конкурса отлично справились со сложным форматом учебно-исследовательского проекта и сумели показать различные методы и приёмы источниковедения. Стоит отметить, что работа с документами в государственных и муниципальных архивах, архивах организации, личных и семейных архивах всегда сложна. Важно правильно проанализировать выявленный документ, дать ему историческую оценку и правильно использовать его в работе.

Все юные исследователи получили сертификаты участников областного конкурса, их научные руководители – благодарственные письма. Победителей конкурса отметили дипломами и памятными подарками – книжными изданиями нашего архива.

Диплом за 3-е место получила Д.П. Соколова с темой «Трудовое воспитание в Черевковской средней школе в 1950–1980 гг.» (научный руководитель С.А. Ширяева – учитель истории и обществознания

Черевковской средней школы), за 2-е место – А.А. Кукина с работой «История Белогорской школы» (научный руководитель Т.В. Биркова – учитель русского языка и литературы Белогорской средней школы), а 1-е место в нашем конкурсе занял В.И. Палкин с темой «Мудьюгская тюрьма: история политического ссыльного П-23» (научный руководитель М.В. Душечева – учитель русского языка и литературы Новодвинской гимназии).

Самый юный участник отмечен специальным призом от членов жюри конкурса.

Мы благодарим всех участников конкурса, и юных архивистов и их научных руководителей, и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Всем участникам конкурса было предложено опубликовать свои работы. В предлагаемом электронном сборнике материалов по итогам конкурса «Юный архивист» представлено четыре работы, все они размещены в алфавитном порядке по фамилии конкурсантов.

**Студенцова Екатерина Олеговна,
главный архивист отдела публикации
и использования документов
ГБУАО «ГААО»**

ИСТОРИЯ КАРПОГОРСКОЙ ВЕЧЕРНЕЙ ШКОЛЫ В ДОКУМЕНТАХ И ЛИЦАХ

Т.А. Кордумова
Научный руководитель – Л.А. Родионова

*МБОУ «Карпогорская ВСШ № 51»
Пинежский муниципальный округ Архангельская область
п. Карпогоры*

2023 год в России был объявлен Годом педагога и наставника. «Великое это дело – школа. Нет в нашем обществе фигуры более важной, чем учитель», – считал известный писатель – наш земляк Фёдор Александрович Абрамов. Особое место в системе образования занимает вечерняя школа, ставшая центром образования взрослых.

Вечерние школы – общеобразовательные учебные заведения для молодёжи и взрослых, совмещающих учёбу с трудовой деятельностью. Вечерние школы для взрослых в дореволюционной России появились в конце XIX в. В 20–30-х гг. XX в. в основном это были школы для взрослых двух типов: обычного (2 года обучения; давали начальное образование) и повышенного (3 года обучения; по программе неполной средней школы); имелись также школы крестьянской молодёжи (ШКМ). В 1936 г. школы повышенного типа реорганизованы в неполные средние и средние школы взрослых. С 1937 г. очная (вечерняя) форма обучения в них дополнена заочной. [18].

В конце 40-х гг. XX в. были созданы семилетние и средние общеобразовательные учебные заведения, получившие название школ рабочей молодёжи (ШРМ). Тогда же созданы начальные и семилетние школы сельской молодёжи (ШСМ). В 1958 г. ШРМ и ШСМ были преобразованы в вечерние (сменные) средние общеобразовательные школы.

В конце 80-х гг. XX в. в связи с отменой обязательного среднего образования изменилась роль вечерней школы. В ней стали получать образование лица, прервавшие по различным причинам обучение в средних

специальных и профессионально-технических учебных заведениях, а также несовершеннолетние дети.

История Карпогорской вечерней школы неразрывно связана с историей вечерних школ в России. К 20-летию Октябрьской революции (1937) в стране была поставлена задача полностью ликвидировать безграмотность среди взрослого населения. Для решения этой задачи был издан приказ председателя Карпогорского райисполкома № 2 от 2 октября 1930 г., в котором говорилось об открытии школы повышенного типа школы крестьянской молодёжи (ШКМ), временно исполняющим обязанности заведующего школой назначен Алексей Фёдорович Калинин [1]. Приказ хранится в архивном отделе администрации МО «Пинежский район». В 1936 г. школы повышенного типа были реорганизованы в неполные средние и средние школы взрослых.

По данным районного архива в 1937 г. в Карпогорском районе имелось 630 неграмотных и 829 малограмотных человек, из них обучалось лишь 377 человек. В связи с этим было принято решение об открытии 1 сентября 1937 г. Карпогорской вечерней неполной средней общеобразовательной школы [13]. Согласно приказу по Карпогорскому роно № 42 от 15 сентября 1937 г. из архива Управления образования первым директором Карпогорской вечерней общеобразовательной неполной средней школы взрослых был назначен Дмитрий Матвеевич Яковлев. С 15 сентября 1939 г. на основании приказа по Карпогорскому роно № 73 от того же числа из архива Управления образования руководителем школы был назначен Дмитрий Николаевич Холинов [5]. Первоначально школа располагалась на первом этаже в бывшем доме купца Степана Григорьевича Щепоткина.

О работе школы в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. нам неизвестно, скорее всего, она была закрыта.

В ноябре 1946 г. была открыта Карпогорская вечерняя семилетняя школа сельской молодёжи, директором которой на основании приказа по Карпогорскому роно № 88 от 14 ноября 1946 г. из архива Управления образования была назначена Антонина Павловна Нартина [5]. Семилетнее

образование являлось обязательным для всех граждан. Помощь в наборе учеников оказывал райком комсомола.

В 1950-е гг. повысить свой уровень образования стремились многие молодые люди, умело сочетая работу на предприятиях и учреждениях с учебой в вечерней школе. От руководителей учреждений и организаций директор вечерней школы Раиса Сергеевна Рубцова требовала: «Создать все условия для нормальной учебы их работников, освободить от работы в ночное и вечернее время, чтобы предотвратить срывы занятий и обеспечить более успешную подготовку учащихся к урокам» [15, с.2].

XIX съезд партии (1952) поставил задачу – к концу пятой пятилетки завершить переход от семилетнего образование на всеобщее десятилетнее образование. С этой целью в нашем райцентре был создан консультационный пункт для заочников 8-х, 9-х и 10-х классов, работала вечерняя школа сельской молодёжи, в которой с каждым годом увеличивалось количество учеников. В сентябре 1956 г. Карпогорскую вечернюю семилетнюю школу сельской молодёжи преобразовали в вечернюю среднюю школу сельской молодёжи [8].

В 1958 г. о задачах школ для взрослых говорил Н.С.Хрущев на XIII съезде ВЛКСМ: они должны давать не только общее среднее образование, но и помогать совершенствовать, углублять профессиональные знания, готовить квалифицированных, образованных рабочих, колхозников, механизаторов. Решением исполнительного комитета Пинежского районного Совета депутатов трудящихся от 6 июня 1960 г. (протокол № 11) Карпогорская вечерняя школа сельской молодёжи с 1 сентября 1960/1961 учебного года была преобразована в вечернюю школу рабочей молодёжи [10], о чём было сообщено в газете «Пинежская правда» [14]. Решение хранится в архивном отделе администрации МО «Пинежский район».

Совмещать работу и учёбу было сложно. Не все смогли в силу разных причин получить должное образование, но те, кто стремился к знаниям, при поддержке профессионального педагогического коллектива и собственного желания преодолели все трудности. Партия и правительство учли трудность

совмещения работы с учёбой. Учащиеся вечерних и заочных школ стали получать один свободный день в неделю или 4 раза в неделю освобождаться от работы на 2 часа. Было рекомендовано не привлекать учащихся к сверхурочной работе, приводящих к срыву учебных занятий. На период экзаменов предоставлялся оплачиваемый отпуск.

Учебная работа в вечерней школе учитывала специфику контингента учащихся, разнородного по возрасту, интересам и семейному положению. Многие учащиеся вечерней школы вследствие перерыва в учёбе утрачивали опорные знания и навыки, которые необходимы для понимания и закрепления нового учебного материала. Важная задача педагогического коллектива школы – выявление и ликвидация таких пробелов, восстановление знаний и создание прочной базы для усвоения учебного материала.

В 1975 г. начался переход ко всеобщему среднему образованию во всех школах страны. В связи с этим администрация вечерней школы обратилась с просьбой к районному отделу народного образования, райисполкому, райкому партии помочь найти помещение для дневного обучения. Новая форма удачно зарекомендовала себя, она в значительной мере позволила повысить посещаемость и сохранность контингента учащихся вечерней школы. С 1978/1979 учебного года открылись консультационные пункты при средних и восьмилетних школах: Сосновской, Шуйгской, Новолавельской, Сурской, Кушкопальской, Веркольской, Сылогской, Покшеньгской, Шилегской, Сийской и Ежугской. Занятия проводились с 19.00 два раза в неделю (вторник и четверг) и днем один раз в неделю с 9.00 до 18.00. В Карпогорской вечерней школе предлагалась сессионная форма обучения учащимся, не имеющим возможности регулярно посещать дневные и вечерние занятия. Учащиеся вызывались в Карпогорскую вечернюю школу 3 раза в год. Практиковалась и заочная форма обучения. Все учащиеся, независимо от выбранной формы обучения, пользовались льготами: 36 учебных (свободных от работы) дней в году, в дни вечерних занятий они не задерживались на сверхурочных работах, в учебное время не посылались в командировки, отпуск учащимся представлялся только в

летнее время. Учитель математики Татьяна Алексеевна Подрезова пришла работать в школу в 1975 г. и проработала в ней более 30 лет. Она вспоминает, что самое трудное в 1970-е гг. было собрать с учеников заявления в школу, для этого приходилось посещать их на дому и на производстве.

В 1980-е гг. число желающих получить образование выросло до 300 человек. Согласно приказам из архива МБОУ «Карпогорская ВСШ № 51» дополнительно открылись учебно-консультационные пункты при восьмилетних и средних школах: Веркольской, Пиринемской, Пачихинской, Труфаногорской, Русковерской, Кулосегской, Нюхченской, Петрогорской, Чакольской, Шотогорской, Междуреченской, Пинежской. 30 сентября 1989 г. открылась школа в колонии при Междуреченском УКП, в 1990 г. – в М-200, затем в посёлке Шангас. Татьяна Ивановна Налесная, директор школы, вспоминает, что самое сложное в эти годы было контролировать работу учебно-консультационных пунктов в школах района.

Согласно решению исполнительного комитета Пинежского районного Совета народных депутатов № 500 от 30 декабря 1985 г. «О реорганизации Карпогорской вечерней (сменной) средней школы рабочей молодёжи» «В целях улучшения структуры Карпогорской вечерней (сменной) средней школы, приведения режима её работы в соответствие с условиями проживания и труда учащихся исполкомом Совета народных депутатов решил: Карпогорскую вечернюю (сменную) среднюю школу с очно-заочной формой обучения с 1 января 1986 г. реорганизовать и именовать впредь Карпогорской районной заочной средней школой» [2]. Решение хранится в архивном отделе администрации МО «Пинежский район».

22 июня 1993 г. вышло постановление № 231 администрации Пинежского района о реорганизации Карпогорской районной заочной средней школы в Карпогорскую районную вечернюю среднюю общеобразовательную школу с очно-заочной формой обучения с 1 сентября 1993 г. [3]. Постановление хранится в архивном отделе администрации МО «Пинежский район».

Возрастная категория учащихся стала меняться. За партами вечерней школы сидели уже не взрослые люди, а несовершеннолетние дети. Эта тенденция сохранилась и по настоящее время. В 2005 г. директор школы Лилия Евгеньевна Чугаева писала в районной газете «Пинежье», что школа уже не соответствует данному названию [17].

За свою историю школа не раз меняла своё название. Согласно приказу № 224 от 9 ноября 2022 г. из архива Управления образования официальное наименование учреждения – Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Карпогорская вечерняя (сменная) средняя школа № 51» Пинежского муниципального района Архангельской области. Двери нашей школы открыты для всех групп населения, начиная с 12 лет. Сегодня наша школа насчитывает 40 человек. 35 учеников, занимаются по очной форме обучения, и 5 – по очно-заочной. В школе обучаются ребята из разных населённых пунктов района и области. Школа имеет структурное подразделение «Учебно-консультационная группа при Федеральном казённом учреждении «Колония-поселение № 19 с особыми условиями хозяйственной деятельности» Управления Федеральной службы исполнения наказания России по Архангельской области».

Согласно приказам МБОУ «Карпогорская ВСШ № 51» в 2023/2024 учебном году в школе работает 13 учителей, из них 6 совместителей. С 8 апреля 2020 г. директором школы является Любовь Анатольевна Родионова.

В школе осуществляется обучение по общеобразовательным программам по очной и заочной форме. Обучающимся 10–11-х классов предоставлена возможность получить водительское удостоверение категории «В» и «С».

С 2020 г. в школе реализуется дополнительное образование по профориентации («Твой выбор») и патриотическому воспитанию («Патриоты России»). В школе создан юнармейский отряд «Спецназ», открыто первичное отделение «Движение Первых». Наши ребята – участники и призёры районных и областных конкурсов, конференций, олимпиад, соревнований. С 2007 г. издаётся школьная газета «Вечерка». У школы есть свой сайт

<https://vsosh51.ucoz.ru>, страница в соцсетях «ВКонтакте» https://vk.com/vecherka_51 и логотип.

За свою историю школа располагалась в разных помещениях. С 1995 г. школа занимает историческое здание на ул. Фёдора Абрамова, д. 4, построенное карпогорским купцом Степаном Щепоткиным специально для обучения детей [4].

Рис. 1 Фотография здания МБОУ «Карпогорская ВСШ № 51»

Сост.авт. по [19].

На протяжении всех лет существования школы успешно решали поставленные задачи директора школы: Дмитрий Матвеевич Яковлев (1937–1939), Дмитрий Николаевич Холинов (1939–?), Антонина Павловна Нартина (1946–1947), Лидия Константиновна Ставрова (1947–1948), Евдокия Марковна Харина (1948–1949), Раиса Сергеевна Рубцова (1949–1960), Анна Ивановна Ермолина (1960–1963), Ия Петровна Рухлова (1963–1967), Людмила Павловна Завернина (1963–1968), Андрей Александрович Щепоткин (1968), Наталья Викторовна Селезнёва (1968–1969), Сергей Михайлович Кучин (1969–1971), Капитолина Антоновна Федулина (1971–1972), Раиса Александровна Краева (1972–1976), Валентин Георгиевич Фефилов (1976–1979), Ирина Мстиславовна Салтыченко (1979–1982), Эльза Фёдоровна Ковалева (1982–1983), Галина Александровна Трубкина (1983–1984), Наталья Яковлевна Жигалова (1984–1985, 1986–1987), Леонид Петрович Минин (1985–1986), Татьяна Алексеевна Подрезова (1986–1987), Татьяна Ивановна Налесная (1987–1996), Геннадий Игоревич Варзумов (1996–1999), Лилия

Евгеньевна Чугаева (1999–2020), Любовь Анатольевна Родионова (с 8 апреля 2020) [6]

Более 25 лет преподавали в вечерней школе учитель русского языка и литературы Людмила Павловна Завернина, учитель физики и астрономии Любовь Анатольевна Яковлева, учитель математики Татьяна Алексеевна Подрезова, учитель биологии и химии Татьяна Ивановна Налесная, учитель истории и обществознания Лилия Евгеньевна Чугаева [7]. Благодаря профессиональной работе педагогического коллектива за свою многолетнюю историю школа дала путёвку в жизнь многим своим выпускникам, которые успешно трудились и трудятся в различных областях деятельности. Сегодня наши выпускники продолжают обучение не только в средних специальных учебных заведениях, но и в вузах страны.

В ходе исследования истории Карпогорской вечерней школы мы пришли к выводу, что школа имеет богатую и уникальную историю, которая заслуживает внимания и сохранения. Особенность истории связана с обучением взрослого населения. Мы проследили историю становления и развития, специфику образовательного процесса Карпогорской вечерней школы, начиная с 1930 г. и по настоящее время, отраженную в архивных документах, на страницах районной газеты, в воспоминаниях педагогов и учеников.

Список источников и литературы

1. Архивный отдел администрации МО «Пинежский район» Ф. 121. Оп. 2. Д. 4. Л. 4, 5.
2. Архивный отдел администрации МО «Пинежский район» Ф. 6. Оп. 1. Д. 1689. Л. 210.
3. Архивный отдел администрации МО «Пинежский район» Ф. 6. Оп. 7. Д. 35 Л. 196.
4. Архивный отдел администрации МО «Пинежский район» Ф. 171. Оп. 1. Д. 14.
5. Архив Управления образования администрации МО «Пинежский район» Ф. 171. Оп. 2. Приказы по личному составу Карпогорского отдела народного образования за 1939, 1946 гг.
6. Архив Управления образования администрации МО «Пинежский район» Ф. 171. Оп. 1. Д. 110. Л. 22, 24-26, 118.
7. Архив МБОУ «Карпогорская ВСШ № 51». Приказы по личному составу, личные дела педагогов.
8. Государственный архив Архангельской области. Ф. 967. Оп. 1. Д. 1254. Л. 3, 13.
9. Государственный архив Архангельской области. Ф. 2063. Оп.1. Д. 1705. Л. 169, 134, 135, 196 об.
10. Государственный архив Архангельской области. Ф. 983. Оп. 1. Д. 1071. Л. 272, 279.
11. Полностью ликвидировать безграмотность // Пинежье – 2014 – 12 февраля – С. 5

12. Галашев И. Работаем и учимся / И. Галашев // Лесной фронт – 1951 – 1 июня – С. 2.
13. Объявление // Лесной фронт – 1937 – 08 август – С. 4.
14. Объявление // Пинежская правда – 1960 – 21 августа – С. 4.
15. Рубцова Р. В вечерней школе / Р. Рубцова // Лесной фронт – 1951 – 14 января – С. 2.
16. Рубцова Р. В вечерней школе / Р. Рубцова // Лесной фронт – 1957 – 13 января – С. 2.
17. Чугаева Л. Школа равных возможностей / Л.Чугаева // Пинежье – 2005 – 7 июля – С. 3.
18. Российская педагогическая энциклопедия. Вечерние школы. [Электронный ресурс]
<http://niv.ru/doc/dictionary/pedagogical-encyclopedia/articles/549/vechernie-shkoly.htm> (дата обращения: 10.04.2023)
22. Родионова Л.А. Фотография здания МБОУ «Карпогорская ВСШ № 51».

ИСТОРИЯ БЕЛОГОРСКОЙ ШКОЛЫ

А.А. Кукина
Научный руководитель – Т.В. Быркова

*МБОУ «Белогорская средняя школа»
Холмогорский муниципальный округ Архангельская область
п. Белогорский*

Всё главное в жизни человека начинается со школы – с места, где он учится и взрослеет, общается, развивается, определяется с выбором дальнейшего пути. В школе формируется характер, складываются отношения к окружающему миру и людям. Именно здесь человек находит настоящих друзей, определяется в выборе своих увлечений, впервые сталкивается с жизненными трудностями и радуется своим первым победам.

В 2022 г. Белогорская школа отмечала 70-летний юбилей. Годом её основания считается октябрь 1952 г. Данная информация известна нам со слов педагогов-ветеранов, работавших в школе в то время. Документально это никак не подтверждено. Поэтому вопрос о дате открытия школы волнует всех, особенно перед юбилейными торжествами. В документах, имеющихся в школе, в Управлении образования, архивном отделе Холмогорского муниципального округа, в литературных источниках информация отсутствует.

После обращений в Государственный архив Архангельской области и архивный отдел Пинежского района, изучения архивов школы и газеты «Холмогорская жизнь», личных архивов земляков, бесед с ветеранами педагогического труда, жителями посёлка Белогорский и близлежащих населённых пунктов пришли к выводу, что предшественниками Белогорской школы были Верхне-Паленьгская и Угзеньгская школы, располагавшиеся вблизи посёлка Белогорский (ранее посёлок Луковецкая база), и что история нашей школы тесно связана с историей указанных школ.

Верхне-Паленьгская школа находилась в небольшой деревне Верхняя Паленьга, что в 5 км от посёлка Белогорский, на левом берегу реки Пинеги. В прошлом деревня относилась к Пинежскому уезду Архангельской губернии, а

нынче это малая часть Холмогорского района. На 1 февраля 2023 г. численность населения (постоянных жителей) деревни составляет 15 человек, в основном это жители пенсионного возраста. Летом, конечно, больше: приезжают дачники.

Здесь находится церковь святого великомученика Георгия Победоносца, построенная в 1889 г. на средства о. Иоанна Кронштадтского, из леса, заготовленного прихожанами, обшита тёсом и окрашена [7]. Зная из истории, что первые школы были церковно-приходскими, обратились к церковной литературе. Перебирая исторические источники, наткнулись на материал в «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской епархии» на 1894 г. [12] и узнали, что школа была открыта в 1884 г. Помещалась в крестьянском доме, нанимаемом на средства Веркольского монастыря. Обучение по всем предметам безвозмездно вёл местный священник Николай Иоаннович Аристов, 38 лет. Изучали Закон Божий, церковное пение, письмо, арифметику, чтение.

Во время Великой Отечественной войны, в 1944 г., деятельность Верхне-Паленьгской школы была приостановлена, дети направлены учиться в Рожево. Потом школа возобновила работу, стала семилетней и восьмилетней, просуществовав в таком статусе до 1973 г. (до 1968 г. там обучались и ребята из Белогорского), а далее снова стала начальной. В 2009 г. филиал муниципального образовательного учреждения «Белогорская средняя общеобразовательная школа» Верхне-Паленьгская начальная общеобразовательная школа был упразднён [8]. Потом здание школы сгорело.

Угзеньгская школа располагалась в деревне Угзеньга, что в 10 км от нас, но уже в другую сторону, вверх по Пинеге-реке, также на левом берегу. Сведений об этой деревне очень мало, они разрозненные. В имеющейся краеведческой литературе о ней практически ничего не говорится, как нет информации и в интернет-источниках.

«Угзеньга – село древнее. Если судить по найденным монетам, в XVII в. оно уже было», – так написано на форуме «Угзеньга деревня» на сайте «На

Севере» [13]. «Угзеньга (Урзеньгская) – деревня в Пинежском уезде Архангельской губернии. Находится при реке Пинеге. В 20-30-е гг. XX в. Угзеньга насчитывала домов 70. В 2021 г. осталось 7. Сегодня они оживают только летом – как дачи» [18].

Дату основания Угзеньгской школы можно найти в Справочнике «Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XIII–XX веках» [1] и архивной справке, присланной нам из архивного отдела Пинежского района. Годом её основания считается 1909 г. [3].

Юрий Алексеевич Тюпин, бывший житель деревни Угзеньга, вспоминал, что его отец, Алексей Дмитриевич Тюпин (9.10.1908–12.03.1966), родившийся в деревне Филипповской Верхнетоемской волости Сольвычегодского уезда Северо-Двинской губернии, окончил в 1924 г. Верхнетоемскую семилетнюю школу, а затем в 1929 г. – Архангельский педагогический техникум. И практически сразу был направлен в Угзеньгскую школу для ликвидации безграмотности. Много лет отработал он в Угзеньгской начальной школе [16]. Некоторые жители до сих пор помнят, что тогда в шутку называли эту школу «тюпинским университетом» [10].

По воспоминаниям Натальи Фёдоровны Ивкиной (1950 г.р.), местом рождения которой является деревня Угзеньга, можно проследить историю Угзеньгской школы в 1930–1960-е гг. Её родители – мать, Антонина Андреевна Ивкина (Анциферова), 1922 г.р., и отец, Фёдор Фёдорович Ивкин, 1920 г.р. – учились в Угзеньгской школе. Наталья Фёдоровна пошла в 1-й класс в 1957 г., проучилась два года, а в 3-й класс надо было идти в Верхнюю Паленьгу, жить в интернате, поэтому отец не отпустил: мала ещё. Через год всё равно пришлось учиться в Верхней Паленьге, ходила туда вместе с сестрой Ольгой, первоклассницей. А ещё через год снова пошли в Угзеньгскую школу, т.к. там появились ученики и учительница [10].

В архивной справке государственного бюджетного учреждения Архангельской области «Государственный архив Архангельской области» № 05-05/61 от 30.03.2023 г. содержатся следующие сведения: «Протокол сессии

Паленского сельского Совета № 12 от 19 ноября 1948 г. по работе школ. С докладом: «Зав. школой в Угзеньге – тов. Пызиной М.А. <...> Школы Паленского сельского Совета на 1948/49 уч. г. обеспечены топливом, произведён ремонт, а в Угзенской школе произведён капитальный ремонт <...> (Сокращения и географические наименования указаны так в документе) [2].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что прародительницей Белогорской школы была именно Угзеньгская школа, с неё всё и началось. Это подтверждено справкой Государственного архива Архангельской области, воспоминаниями жителей, в том числе и педагогов, работавших в ней, знающих о её существовании не понаслышке. И наша Белогорская школа сначала была Угзеньгская начальная школа №1 (открыта в 1952 г.) посёлка Луковецкая база Быстрокурского сельского Совета. Школа прекратила своё существование в 1970-е гг., когда в Белогорском открылся лесопункт. Многие семьи, получив благоустроенное жильё в посёлке Белогорский, переехали туда.

Посёлок Белогорский получил своё название в соответствии с решением исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся № 935 от 22 ноября 1968 г. До этого времени посёлок назывался Луковецкая база [15].

История школы неразрывно связана с историей посёлка. Благодаря появлению и развитию посёлка появилась и школа. Но и посёлок жив, пока жива школа.

Таблица 1

История посёлка Белогорский и Белогорской школы

Период	Посёлок	Школа
1920–1930-е гг.	Луковецкая тракторная база, лесопункт «Луковец», принадлежащий Орлецкому леспромхозу.	Обучение детей ведётся в Угзеньгской начальной и Верхне-Паленгской начальной школах
1940-е гг.	Луковецкая база, где проживают в основном ссыльные, спецпереселенцы, репатрианты. Около 70 человек призваны в ряды Красной армии во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Угзеньгский лесопункт, Угзеньгский сплавучасток	Обучение детей ведётся в Угзеньгской начальной и Верхне-Паленгской начальной школах

1950–1960-е гг.	Строительство железной дороги «Архангельск–Паленьга», посёлка СМП	1952 г. – Угзеньгская начальная школа №1
9 октября 1968 г.	Дата рождения лесопункта «Белогорский»	01.09.1967 г. – Угзеньгская восьмилетняя школа. Директор Т.Н. Зашихина, заместитель директора Л.Г. Ушакова.
22 ноября 1968 г.	Посёлок получает новое название – Белогорский	
1900-е гг.	Период процветания посёлка. Активное строительство новых домов, котельной, пожарного депо, РММ, водонапорной башни, станции перекачки сточных вод. В начале 1970-х гг. на территории посёлка снимают художественный фильм по повести В. Тендрякова «Весенние перевёртыши».	Угзеньгская восьмилетняя школа переименована в Белогорскую восьмилетнюю школу. 1973 г. построено новое двухэтажное кирпичное здание школы на 180 мест. Директором был В.М. Дементьев. Обучаются дети из посёлка Белогорский, с железнодорожной станции Паленьга, из деревни Верхняя Паленьга
1990-е гг.	Белогорский лесопункт передают Пинежскому леспромхозу.	Белогорская восьмилетняя и Белогорская неполная средняя школы
2000-е гг.		01.09.2000 г. – открытие Белогорской средней школы

Сост.авт.

За весь период существования школы в ней работало более 130 учителей. Среди педагогов школы два заслуженных учителя Российской Федерации – Е.И. Жданова, Н.Н. Мягкая, два отличника народного образования – Л.Н. Буракевич, Л.И. Рюмин.

Сегодняшний педагогический коллектив насчитывает 14 человек, из них 7 – выпускники Белогорской школы. В школе два отличника просвещения Российской Федерации (Н.Н. Суворкина, Г.А.Кукина), четыре почётных работника сферы образования Российской Федерации (Т.В. Быркова, Г.В. Вацило, И.А. Кайчева, Т.М. Беркела), один человек награждён грамотой Министерства просвещения Российской Федерации (С.С. Козенкова).

В школе проводились вечера, концерты, праздники, трудовые десанты. Сколько различных экскурсий, поездок и походов было организовано! Сколько собрано макулатуры и металлолома! Школьники активно участвовали в озеленении территории. В школе были октябрята, пионеры, комсомольцы.

Пионерская дружина носила имя Прокопия Ивановича Галушина – Героя Советского Союза, уроженца Холмогорского района.

В 1979 г. и 1987 г. за победу в социалистическом соревновании и успехи в учебно-воспитательной работе школе было вручено переходящее Красное Знамя.

С 2000 г. школа стала средней [17], за 2009–2023 гг. выпущено 10 золотых и 7 серебряных медалистов. 20 девятиклассников окончили школу с отличными аттестатами. Наши выпускники ежегодно среди высокобалльников (от 80 и выше баллов за ЕГЭ), есть 100-балльный результат (Савочкина Ирина, 2017 г., русский язык). Наши волейболисты – победители турниров различного уровня. Мы являемся первичным отделением Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников», по результатам работы которого (с 2016 г.) около 30 человек нашей маленькой сельской школы отдохнули в МДЦ «Артек» и ВДЦ «Орлёнок». Проекты, подготовленные и реализованные при участии педагогов, сотрудников и обучающихся школы на территории посёлка и школы, поездки победителей различных конкурсов в Москву, Санкт-Петербург, Калугу, Мурманск, на Соловки и многое-многое другое, всё это в совсем недавней истории школы. Наши выпускники – студенты вузов на бюджетной основе.

Сегодня мы обучаемся в здании, построенном в 1973 г., где созданы все условия для обучения и развития: есть оснащённые учебные кабинеты, компьютерный класс, спортивный зал, библиотека, мастерские, а также на территории школы есть новая спортивная площадка.

Нашей школе есть чем гордиться: за годы своего существования она дала путёвку в жизнь более 1000 юношей и девушек, воспитала многие поколения достойных граждан нашей страны.

Список источников и литературы

1. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XIII–XX веках: Справочник. – Архангельск, 1997. – 413 с.

2. Архивная справка государственного бюджетного учреждения Архангельской области «Государственный архив Архангельской области» от 30.03.2023 г. № 05-05/61.
3. Архивная справка архивного отдела администрации МО «Пинежский муниципальный район» от 21.04.2023 г. № 05-02/77т.
4. Архивная справка архивного отдела администрации МО «Холмогорский муниципальный район» от 22.12.2022 г. №. 1289.
5. Книга для записи свидетельств и похвальных грамот, выдаваемых окончившим курс обучения за 7 классов в Верхне-Паленьгской семилетней школе Холмогорского района Архангельской области (начата 10 июня 1952 года, окончена 11 июня 1974 года).
6. Книга учёта и записи свидетельств, похвальных грамот, выдаваемых окончившим курс обучения за 8 классов в Угзеньгской 8-летней школе Холмогорского района Архангельской области (начата в 1968 году, окончена в 1980 году).
7. Попова Елена, Кукина Анастасия. История одной церкви // Холмогорская жизнь. – 2017. – №22 (9795). – С. 5.
8. Распоряжение главы администрации муниципального образования «Холмогорский муниципальный район» № 988 от 3 сентября 2009 г.
9. Трудовая книжка Ушаковой Людмилы Гавриловны.
10. Личные архивы Ивкиной Н.Ф., Хаймусова В.Ю.

Интернет- ресурсы

11. Архангельские епархиальные известия. 1885. № 4, 9, 23. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/2663/>.
12. [Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Вып. 1. Уезды: Архангельский и Холмогорский](#) / Арханг. Епархиал. церковно-археолог. ком. – Архангельск: Издательство Архангельской церковно-археологической комиссии, 1894, (Типо-литогр. наследников Д. Горяйнова). – IV,371 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ekb.aonb.ru/index.php?id=3171&page=7>.
13. На Севере. Архангельск и Архангельская область. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sanatur.ru/forum/viewtopic.php?f=121> HYPERLINK.
14. Отчёт Архангельского Епархиального училищного совета о состоянии школ церковно-приходских и грамоты за 1891–1892 учебный год. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ekb.aonb.ru/index.php?id=3171&page=7>.
15. Павлов Алексей. Юбилею Пинежского леспромхоза посвящается: от лошадей до харвестера. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/topic-518053_24849046; https://vk.com/wall267252148_9549.
16. Сайт Тюпина Юрия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tiupin.ru/gallery.html>.
17. Справка о переименовании муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Белогорская средняя школа». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bschooll.ucoz.ru/index/shkola_i_ejo_nazvaniya/0-24.
18. №1093. Деревня Угзэнга (Урзенская). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://Архангельская-губерния.рф/articles/source-comments>.

МУДЬЮГСКАЯ ТЮРЬМА: ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ССЫЛЬНОГО П–23

В.И. Палкин

Научный руководитель – М.В. Душичева

*МОУ городского округа «Город Новодвинск» «Гимназия»
город Новодвинск*

История страны отражается в истории города, семьи, человека, и поэтому события прошлого нельзя предать забвению. В водоворот событий столетней давности был ввергнут и мой прапрадед Палкин Николай Семёнович (далее – *Н.С. Палкин*), житель деревушки на берегу Мезени.

С началом интервенции и захватом крупных населённых пунктов на Севере в 1918 г. интервенты и белогвардейские отряды начали наступление вглубь страны через Мезень и Печору для соединения с войсками в Сибири. Прибывший в ноябре 1918 г. в Лешуконское полковник Д.Д. Шапошников объявил мобилизацию: «Приказываю принять все меры к привлечению в добровольческий отряд надёжных людей» [9, с. 147]. Однако в целом настроения большей части северных деревень были не в пользу советской власти: «Среди крестьян, в том числе мобилизуемых в армию, были сильны надежды на получение продовольственной помощи союзников, и в силу этого они также не хотели воевать с ними. В результате мобилизация была сорвана. Настроения мобилизованных враждебное» [4, с. 66].

В это же время красное командование приняло меры, чтобы не пропустить белогвардейцев внутрь страны по Мезени и Вашке, во избежание соединения на этих путях сибирской и северной контрреволюции. Командиром Вашко-Мезенского полка был назначен И.С. Кривенко. Под его руководством Вашский батальон начал наступление и 12 января занял Важгорт, 13 января – Чупрово, 27 января подошёл к Коптюге. Три попытки занять Коптюгу не увенчались успехом – фронт остановился.

Воспользовавшись затишьем на фронте, Д. Д. Шапошников перегруппировал силы, провёл очередную мобилизацию. Революционно настроенные рабочие и активисты провели агитацию за переход на красную сторону. Всё было готово к перевороту, но провокаторы выдали план, и восстание сорвалось.

24 марта 1919 г. Д.Д. Шапошников телеграфирует в Архангельск: «В отряде на Вашке призванных по последней мобилизации преимущественно из партии, присланной из Мезени, открыт заговор, документами подтвердившийся. Двое расстреляны немедленно, остальные около 40 человек обезоружены, отправлены в Лешуконское. Теперь всё спокойно. Прошу вашего разрешения о назначении в Лешуконском особого суда» [9, с. 148].

По приговору суда были расстреляны 6 человек, остальные участники заговора, в том числе Н.С. Палкин и его младший брат Павел, были доставлены в Архангельскую губернскую тюрьму. В книге записи заключённых Архангельской губернской тюрьмы за 1917–1919 гг. читаем: «Приняты 7 мая по статье 126 (часть 1) Уголовного Уложения и открытых листах Мезенской уездной милиции Палкин Павел Семёнович ... Палкин Николай Семёнович» [1].

9 июня братья Палкины, а также их товарищи были отправлены в каторжную тюрьму на острове Мудьюг, созданием которой «цивилизованные» разбойники опередили фашистов с их фабриками смерти [9, с. 151]. Судя по фотографиям, предоставленным фондами Архангельского областного краеведческого музея, Н.С. Палкину был дан номер 23 (рис. 1).

Рис. 1. Николай Семёнович Палкин

Голод, холод, болезни, пытки, издевательства и непосильный бессмысленный труд вели людей к мучительной смерти. Из воспоминаний бывшего заключённого А.В. Епишкина: «Начальником каторжной тюрьмы интервенты и белогвардейцы подобрали такого человека, который вполне устраивал их и оправдал своё назначение, как отъявленный изверг. Питание для заключённых установлено было в такой дозе; чтобы человек существовал, но выглядел и был похожим на скелет. Дощатые бараки за лето так рассохлись, что морской пронизывающий ветер сквозил во все щели. Медицинской помощи и в помине не было. Заключённых ежедневно выгоняли на изнурительные работы по перетаскиванию песка и бревен с места на место по морскому песчаному берегу в любую ненастную погоду: будь это дождь, слякоть со снегом, сильная морская буря, рабочий день продолжался по 12–14 часов. Очистка выгребных ям и уборных голыми руками с использованием консервных банок. Карцеры землянки работали на все 100 % и всегда были переполнены, а оттуда возвращались с обмороженными пальцами рук и ног. Постоянно действующая яма не зарывалась и каждый день пополнялась мёртвыми телами. С убитых и умерших от болезней грязное, рваное и вшивое бельё сдиралось и одевалось на оставшихся в живых, чтобы их постигла такая же участь» [1].

П.П. Рассказов, автор книги «Записки заключённого», выносит суровый приговор лагерному режиму и условиям содержания заключённых: «Кто попал на Мудьюг, тот живой труп, тот больше никогда не вернётся к жизни». О нечеловеческих условиях писали районные и столичные газеты. Узнав, в каких условиях находятся пленные, Народный комиссар по иностранным делам Г.В. Чичерин 13 августа 1919 г. передаёт по радио ноту от Правительства РСФСР правительству Великобритании, в которой говорится: «С негодованием и отвращением Советское Правительство узнало об ужасном, бесчеловечном обращении, которому подвергаются русские военнопленные со стороны английского командования в Архангельске. Красноармейцы, бежавшие из британского плена, сообщали, что многие из их товарищей были расстреляны

немедленно после взятия их в плен, и что их самих бесчеловечно избивали прикладами, бросали в тюрьму и принуждали к работе, доведившей их до полного истощения при совершенно недостаточном питании, причём им постоянно грозили расстрелом за отказ от вступления в славянско-британский контрреволюционный легион и нежелание изменять своим прежним товарищам по оружию, и что во многих случаях эти угрозы были действительно приведены в исполнение» [5, с. 236].

Но и в таких тяжелейших условиях люди не теряли надежды на спасение, среди заключённых готовился побег. 14 сентября 1919 г. на остров пришёл пароход, который увёз с собой несколько десятков человек, в числе которых были и братья Палкины. Заключённые на Мудьюге решили, что началась переброска в тюрьму на Кольский полуостров в Иоканьгу, и поняли, что с побегом медлить нельзя, который они и организовали на следующий день [10, с. 44]. На деле с Мудьюга в Англию вывозили будущих заложников, которых интервенты собирались взять с собой при спешном уходе с Севера России. Эти факты подтверждаются воспоминаниями И.С. Кривенко: «Орден Красного Знамени я получил в октябре 1919 г. за бои на Вашке и Мезени. Особенно «жарко» было в Важгорте. Вашко-Мезенский полк в июне 1919 г. был переброшен на Северную Двину. 10 августа были окружены противником и попали в плен. Сначала нас отправили в Архангельскую тюрьму, а оттуда в концлагерь на Кегостров. После многократных допросов меня приговорили к расстрелу. А через неделю объявили: «Будете в качестве заложника увезены в Англию вы и ваши сообщники» [1].

Не добившись победы над Советской Россией, Север сначала покинули итальянцы, затем американцы, сербы, поляки, а в сентябре 1919 г. французы и англичане. С собой в виде заложников они забрали 29 человек во Францию и 100 человек в Англию. В ГААО сохранился документ, подписанный 20 сентября 1919 г.: «Приказываю передать в распоряжение английских и французских властей арестантов, согласно прилагаемых списков». Подписал его генерал-лейтенант Миллер и начальник штаба генерал-лейтенант

Квещинский. В английском списке названы 53 человека, среди которых были Палкин Николай и Палкин Павел [2].

В первой партии в Англию увезли красноармейцев и командиров, преимущественно из 479-го Вашско-Мезенского стрелкового полка, которые попали в плен 10 августа 1919 г. в бою под деревней Городок на Северной Двине, в их числе командира полка. И.С. Кривенко сообщает: «В начале сентября нас 47 человек, отобранных из комсостава, политработников и красноармейцев, погрузили в трюм английского военного судна и повезли в Англию. Привезли нас в тюрьму Эдинбургской военной крепости. Неделю спустя поместили в концлагерь Уитли-бай близ города Ньюкасла. Охрана первое время принимала нас за вновь привезённых немцев и люто нас ненавидела всех. Разъяснить это недоразумение помог наш товарищ Серебряный, немного владевший английским языком. Узнав, что мы из России, охрана лагеря резко сменила своё отношение к нам. Кормили нас впроголодь, но так, чтобы мы всё-таки остались живы, ведь мы имели ценность, как заложники. Ни на какие работы нас не посылали. Дни тянулись медленно и нудно. Нужно сказать, что внутри лагеря мы были относительно свободны, даже могли иметь свою парторганизацию. Проводили собрания, принимали в партию новых членов. В октябрьские дни 1919 г. во дворе лагеря мы устроили парад. Англичан предупредили, они не возражали» [6].

Во вторую партию заложников попали заключённые из списка. Л.Д. Кожевников, арестованный в Мезени в августе 1919 г. судьёй Лазаревичем за участие в заговоре на Пинежско-Мезенском фронте, рассказывал: «После ареста в Мезени меня вывезли на карбасе на пароход. Привезли в Архангельскую тюрьму, потом отправили на Мудьюг. А 14 сентября вывезли обратно в тюрьму. Через неделю посадили в трюм английского парохода, повезли в Англию заложником. Почти две недели болтало в море, были мы едва живы, в трюме – духота, вонь, а выйти на палубу нельзя. А больше всего изматывал рёв белого медведя, которого англичане везли, как трофей. Барак был деревянный, старый. А начались морозы (печка была одна на барак) –

мёрзли невыносимо, грелись у печки по очереди. Кормили плохо, табаку и газет не давали. И мы решили объявить голодовку. Голодовали 4 дня. Тогда комендант лагеря, старикашка лет восьмидесяти, перепугался, питание улучшил. Стали давать сигареты и газеты на английском языке» [9, с. 156].

Из воспоминаний большевика-подпольщика А.К. Дорогобузова: «Рано утром нас отправили в английскую контрразведку, где известный предатель и палач Чайников, проверив «свой подбор», потирал руки. Чайников лично передавал арестованных английскому конвою. Одежда на нас была ветхая, заплатная и до ужаса грязная. От недоедания вид у всех был измученный, болезненный. Многие пережившие и готовые на всё, люди спокойно смотрели в глаза врагов, не рассчитывая на лучшее будущее. Среди этих людей были приговорённые к расстрелу и долгосрочной каторге. Мы считали, что нас отправят в каторжные тюрьмы или индийские колонии, откуда возврата не бывает. В грязных угольных автомашинах нас повезли в знаменитую своими застенками Эдинбургскую крепость. Поселили нас в тонкодощатые бараки без потолков. Дикий ветер свистел в щелях и свободно разгуливал по баракам. Зимой почти непрерывно дул леденящий морской ветер со снегом. Ноги обутые в тяжёлые, окованные железом башмаки, до того настывали даже в бараке, что почти превращались в ледяные колодки. Было много случаев обморожения. Вскоре нам выдали брюки, почему-то с лампасами и куртки с галунами, что-то вроде гусарской формы. Дали также тяжёлые солдатские башмаки. На спине куртки и на брюках ниже колен были посажены большие ярко-красные круги-пятна. На случай побега» [6].

Защищая свою родину от нашествия интервентов, немало русских попало в английский плен. Наряду с другими, прапрадед провёл в Эдинбургской тюрьме почти 8 месяцев в полной изоляции за тройным проволочным ограждением.

23 ноября 1919 г. в нейтральную Данию прибывает миссия советского дипломата М. Литвинова. Цель – англо-советские переговоры по обмену военнопленными, а также попытка проломить торговую блокаду. Между

английским представителем и советским уполномоченным в Копенгагене начались переговоры. 11 января 1920 г. они закончились подписанием соглашения об обмене военнопленными. Советскому правительству удалось закупить в Англии и отправить в Россию медикаменты, продовольствие и семена. Это был первый прорыв блокады. 16 января 1920 г. Верховный совет Антанты разрешил обмен товарами на основе взаимности между Россией и союзными и нейтральными странами [8, с. 86]. 12 февраля 1920 г. Литвинов и О' Греди подписали соглашение об обмене военнопленными. Литвинов заставил О' Греди принять условие, по которому Англия обязалась содействовать возвращению на родину всех русских военнопленных, в том числе и тех, которые находились в других странах. В марте 1920 г. из Англии был отправлен первый пароход с заложниками: «11 марта всем заключённым приказали спешно одеваться. Нас повезли на вокзал, где под усиленной охраной посадили в поезд. Через 18 часов мы прибыли в порт и оказались на пароходе. Мы всё ещё не верили в происходящее. Эти моменты, эту встречу и нашу радость описать невозможно. Наконец, мы увидели красный флаг. Сердца разрывались от радости, от счастья, от одного вида нашего красного флага, от одной мысли, что мы свободны и вернулись на Родину. Один за другим по дощечке переходили мы через канавку на русскую землю. Многие плакали от нахлынувших счастливых чувств» [6].

Об отправке заложников на родину вспоминает И.С. Кривенко: «Был март 1920 г. В английских газетах «Таймс» и «Дейли мейл» за 11 и 12 марта были помещены фотографии отправки на родину заложников. Эти снимки мы видели, когда ждали корабль в Портсмуте. В Портсмуте нас погрузили в трюм парохода и повезли в Данию. На рейде Копенгагена простояли несколько часов. Потом меня вызвали наверх, в салон-каюту. За столом сидели двое. Первый мужчина встал, отрекомендовался: «Литвинов». Другой кивнул головой. Это был англичанин О' Греди. Литвинов сообщил: «Будет обмен заложниками. Мы уже договорились по всем вопросам с мистером О' Греди». Всем заложникам разрешили выйти на палубу. Перед нами выступил с речью Литвинов. Он

сказал, что Советская Россия жива, крепнет и ждет своих сынов. Пароход с заложниками из Копенгагена отправился в Либаву (ныне Лиепая). Из Либавы мы проследовали поездом в Ригу, а оттуда в Себеж. В Себеж явились наши военные представители из пограничных войск. Нас построили, пересчитали и разрешили переходить границу. Издали мы видели построенных англичан, подлежащих обмену. В Петроградском военкомате мы получили документы и всех нас распустили по домам» [7]. В мае 1920 г. все, теперь уже бывшие заложники Англии, вернулись на Родину, где не были два года. Никакого политического преследования не было, братья Палкины после своих скитаний потянулись к привычному труду и стали активными участниками в строительстве новой жизни.

10 октября 1920 г. в Лешуконском были торжественно захоронены тела девяти участников заговора в Коптюге. Областная газета освещала это мероприятие так: «Далёкий маленький северный город Устьвашск сегодня как-то необычайно был оживлён. Он клал в могилу останки девяти дорогих товарищей, которые в 1919 г. устроили заговор для свержения насильников поработителей воли рабочих и крестьян. Товарищи пали жертвой белого террора. Они отдали свою жизнь за нас, оставшихся в живых. Умирая, они завещали нам довести дело освобождения рабочих и крестьян до конца. После митинга стали опускать гробы в могилу. Местной караульной ротой был сделан салют» [9, с. 162]. На месте захоронения героев в 1923 г. был воздвигнут Памятник жертвам интервенции.

История прапрадеда Н. С. Палкина отражает историю начала XX в., куда вписано имя политического ссыльного П-23. Во время интервенции на Севере (1918–1920) дед, как тысячи людей того времени, оказался в числе отстаивающих советскую власть. В условиях гражданской войны он боролся за равноправие, за счастье простого человека, деревенского жителя. Его участие в вооруженном восстании – это причина заключения в ссыльнокааторжной тюрьме на острове Мудьюг Архангельской губернии, где он пробыл около четырёх месяцев. Скитания прапрадеда вдали от дома - это результат

сложнейших исторических перемен, гражданской войны, когда свои становились чужими.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Архангельской области. Ф. 32. Оп. 5. Д. 17. Л. 102 об., 103, 103 об., 104.
2. Государственный архив Архангельской области. Ф. 32. Оп. 5. Д. 23. Л. 267, 277, 279.
3. Галев Н. Заложники // Звезда – 1975 – 22 февраля – С. 3.
4. Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918–1920. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 200 с.
5. Документы внешней политики СССР [Электронный ресурс] / 7. Документы внешней политики СССР. Том II. 1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г. – М.: Госполитиздат, 1958. – 804 с. Режим доступа: <https://dvp.sssr.su/> (дата обращения: 17.10.2022).
6. Дорогобузов А. Узники «доброй Англии» жизни [Электронный ресурс] // Правда Севера – 1963 – 22 февраля – С. 3. Режим доступа: https://gazetina.ru/p/1/1963/02/22_11 (дата обращения: 14.09.2022).
7. Кривенко И.С. Страница жизни [Электронный ресурс] // Новый мир – 1967 – Ноябрь – С. 197-201. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/novy_mir_1967_11 (дата обращения: 7.04.2022).
8. Минц И.И. Иностранная вооружённая интервенция в Советской России [Электронный ресурс] / История дипломатии: [в 5 т.]. Т. 3 / под ред. В. П. Потемкина; сост.: И.И. Минц [и др.]. – Москва: ОГИЗ: Гос. соц.-экон. изд-во, 1941. – 885 с. Режим доступа: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st005> (дата обращения: 7.05.2022).
9. Палкин И.В. История семьи в контексте истории страны (период интервенции и Гражданской войны на Севере России) / Новиковские чтения-2021: материалы областной научно-практической конференции «IV Новиковские чтения, посвященные 85-летию Лешуконской средней школы», 24–26 июня 2021 г., с. Лешуконское / сост.: В. Б. Парфенова, С. И. Шубин. – Архангельск: Лоция, 2022. – С. 146-171.
10. Рассказов П.П. Записки заключённого. Архангельск: Архангельское областное государственное издательство, 1950. – 104 с.

АЭРОДРОМЫ МОЛОТОВСКА

Д.М. Наумов
Научный руководитель – Т.И. Масько

*ГБПОУ АО
«Северодвинский техникум электромонтажа и связи»
город Северодвинск*

Северодвинск (Молотовск) сегодня является центром атомного судостроения. На протяжении всего его существования город на своих предприятиях строил и ремонтировал корабли и строился сам.

На начало Второй мировой войны 1939 г. Молотовску было всего три года, а Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – пять лет. Несмотря на это постановлением Государственного комитета обороны СССР, приказом по Управлению Архангельского морского торгового порта № 413 от 14 ноября 1941 г. в городе Молотовск был организован приписной порт. Почти сразу он начал принимать на разгрузку суда из караванов ленд-лиза. Но этим кораблям следовало ещё дойти целыми до пунктов назначения. Прикрытием кораблей Беломорского укрепленного района Северного флота осуществлялось посредством воздушной разведки. И.В. Сталин в одном из своих выступлений заявил У. Черчелю: «Я понимаю всю важность благополучного прибытия конвоя PQ-18 в Советский Союз и необходимость принятия мер по его защите. Как нам ни трудно выделить дополнительное количество бомбардировщиков для этого дела в данный момент, мы решили это сделать» [1, с. 153].

Сегодня далеко не каждый местный житель Северодвинска знает о том, что непосредственно в городе или поблизости находилась сначала временная авиаплощадка, а затем вполне оборудованный аэродром. В Молотовск летали сначала самолёты, а затем вертолёты. Старожилы еще вспоминают о временах, когда вертолёты использовались как такси, а вот про существование аэродромов практически никто не помнит.

Некоторые горожане и гости центра атомного судостроения задумываются над названием «Рынок на вертолётке». Это название неслучайно,

там действительно ранее располагалась вертолётная площадка. Вертолёты ушли, на их месте построили рынок, но название осталось.

К сожалению, места ранее существовавших взлётно-посадочных полос для самолётов не сохранились даже в названиях городских улиц, создается впечатление что их и вовсе не было.

В 1939 г. началась Вторая мировая война: Советский Союз и Финляндия пытались решить территориальные проблемы. В этой войне принимала участие только что созданная военная авиация Архангельской области в составе военно-воздушных сил Северного флота. Первую авиационную часть в истории области создали в Лахте в составе ВВС Северного флота – это 49-я отдельная морская авиационная эскадрилья.

В 1941 г., когда началась Великая Отечественная война, на Севере развернули Беломорскую военную флотилию и 49-я авиационная эскадрилья вошла в её состав. Необходима была боеспособная авиачасть, которая прикрывала бы корабли Беломорского укрепленного района Северного флота посредством воздушной разведки.

Главная задача авиации Северного флота, особенно в первом периоде войны, состояла в защите союзных конвоев, приходящих из Англии в Мурманск, Молотовск и Архангельск и отправлявшихся из этих портов обратно в английские порты. Прикрытие конвоев осуществлялось ударами по аэродромам и базам противника, а также патрулированием истребителей при переходах конвоев в операционной зоне Северного флота.

По директиве Ставки Верховного Главнокомандования с лета 1942 г. для проводки союзных конвоев были привлечены части авиации Архангельского военного округа и соединения авиации дальнего действия, которые поступали в оперативное подчинение командующему авиацией Северного флота.

31 мая 1942 г. прикрытие союзных конвоев было возложено на 2-й авиаполк Северного флота. Всего для прикрытия только одного конвоя PQ-16 произведено 2032 самолётоволета, из них 1198 выполнила авиация Северного флота. В докладе командующего Беломорской флотилией отмечалось, что 49-я

эскадрилья в 1941 г. обнаружила 111 субмарин противника, в 1942 г. – 174 [3, с. 7].

Другим доказательством существования авиации является публикация в газете «Северный рабочий» 7 мая 2021 г. В статье говорится, что 17 декабря 1939 г. с аэродрома острова Ягодник вылетел скоростной бомбардировщик СБ-2 с задачей: перебазироваться на аэродром в Ухте (Карелия). Но через 10–15 минут отказал один из двигателей и при развороте самолёт начал терять высоту. Весь экипаж погиб, врезавшись в сопку. Их искали, но не нашли. Спустя годы военно-патриотический клуб «Эдельвейс», передаст тела отважных летчиков родным и близким [5].

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Архангельск и Молотовск были определены немецким командованием как стратегически важные города, которые необходимо захватить, так как здесь располагались судоремонтный завод, заводы по производству военной продукции, а города имели выгодное географическое положение. Поэтому, советским командованием было принято решение разместить на о. Ягры наблюдательные посты, зенитные артиллерийские полки, аэродром, охрану рейда [7].

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. срочные правительственные постановления и распоряжения доставлялись в Молотовск авиацией. Архивные документы указывают на то, что аэродром Северодвинск (Молотовск) (N64.615232 E39.817801) – использовался ВВС БВФ в 1942 г. 16-м ОТАО 3-ей АГ [8].

Минно-торпедной и штурмовой авиации на Севере не было.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на о. Ягры находился военный аэродром (на месте нынешних гаражей за хлебокомбинатом). На этом аэродроме в постоянной готовности стояли несколько самолётов У-2, находящихся в распоряжении командования Беломорской флотилии. Самолёты предназначались для срочного перемещения дипломатов союзных стран или иных представителей между Молотовском и Архангельском.

В 1958 г. аэродром был передан в гражданское распоряжение и просуществовал до начала шестидесятых годов, пока не появились вместо самолётов Ан-2 вертолёты Ми-4 [6].

Перед Великой Отечественной войной на оз. Холмовском близ поселка Лахта был оборудован гидроаэродром. Именно оттуда и осуществлялась воздушная разведка. Несложно догадаться о том, что эти самолёты контролировали подход к судостроительному заводу Молотовска.

Среди архивных документов хранится адресованное председателю Молотовского горисполкома Подольскому письмо заместителя командующего военно-воздушными силами Архангельского военного округа (ВВС АВО) полковника Воронова. В нём, датированном 5 сентября 1943 г., представитель округа уведомил, что на месте созданной в 1942 г. зимней авиаплощадки началось строительство оперативного аэродрома Молотовск. И не только уведомил, но просил оформить выделение земельного участка под аэродром соответствующим решением горсовета.

Но выделение участка без предоставления его плана было невозможно. И он, согласованный представителями округа с руководством Строительства № 203, был приложен к письму. По данным Северодвинского краеведческого музея на данном аэродроме происходила сборка самолётов, доставленных по ленд-лизу. Его взлётно-посадочная полоса (шириной 250 и длиной 1200 м) тянулась с запада на восток и находилась на месте нынешних городских «кварталов». Просуществовал данный аэродром до окончания войны.

Предположительно данный аэродром был закрыт в первые месяцы после окончания войны, так как в нём отпала нужда. А вот аэродром на о. Ягры просуществовал до появления в городе вертолётной площадки [6].

Из этого можно сделать вывод, что в Молотовске в период Великой отечественной войны 1941–1945 гг. существовало сразу два аэродрома. Авиационная площадка на о. Ягры была создана еще до начала войны, а в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. она переросла в военный аэродром, который по окончании войны был передан гражданской авиации и

прослужил жителям города до появления вертолётной площадки в начале 1960-х гг. Вертолётное сообщение уже Северодвинска с городами области прекратило своё существование с окончанием строительства автомобильной дороги между Северодвинском и Архангельском.

Малоизвестность истории развития авиации военного Молотовска можно объяснить его длительным закрытием, комендантским часом, присутствовавшим в городе в военное время, наличием в городе четырёх концлагерей. Тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Молотовске считалась закрытой для изучения до начала 1980-х гг. В годы войны Молотовск имел стратегическое значение: в Молотовске находился порт, где разгружались союзные конвои, крупный завод № 402, где выпускалась военная продукция, ремонтировались боевые корабли, суда конвоев [2, с. 178–182)].

Нельзя забывать о том, что содружество стран антигитлеровской коалиции, проявившееся в арктических конвоях, было скреплено тяжёлыми жертвами, отданными во имя Победы [4, с. 359]. Немаловажную роль в победе над фашизмом сыграла авиация Северного флота. Именно она надёжно охраняла акваторию Белого моря от вражеских подводных лодок, именно авиация занималась сопровождением и охраной караванов ленд-лизовских кораблей.

В памяти российского общества Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает особое место. Именно поэтому наш долг суметь сохранить и восстановить исторические факты, касающиеся развития города, являющегося сегодня центром атомного подводного кораблестроения страны.

Список используемой литературы

1. Власова Е. Переписка И. Сталина с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941г. – ноябрь 1945 г.) / Е. Власова, Н. Стариков. – Санкт-Петербург: Питер, 2014. – 522 с.
2. Ивонцын П. Оборона Молотовска в годы Великой Отечественной войны. Книга Памяти / П. Ивонцын, А. Бобрецов. – Северодвинск, 1995. – 189 с.
3. Левшов П.В. Век в строю ВМФ: Авиация Военно-Морского Флота России (1910–2010). Справочник / П.В. Левшов., Д.Е. Болтенков. – СПб., Специальный выпуск альманаха «Тайфун», 2012. – 768 с.
4. Северодвинск. Испытание на прочность: Очерки. Воспоминания. Исследования / Ред.-сост. А. Масленников. – Северодвинск: Правда Севера, 1998. – 477 с.

5. Корелин В. «Прерванный полет» // Северный рабочий – 2021 – 7 мая – №19 (17021).
6. Лоцилов М. Оперативный аэродром Молотовск // Северный рабочий – 2008 – 9 июля – №100 (15018).
7. Химаныч О. День победа. Угрозу ждали с неба // Северный рабочий – 2021 – 30 апреля – №18 (17020).
8. Список аэродромов, использовавшихся ВВС СФ (и ВВС БВС) в 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] URL.:<http://sk16.ru/vvssf/airfields.shtml> (дата обращения 13.02.2024).